УДК 551.509

Г.В. ЛИЗУНОВ, канд. физ.-мат. наук, с.н.с., зав. лабораторией, Институт космических исследований НАН и НКА Украины

А.А. КУЗЬМИЧ, аспирант, Институт космических исследований НАН и НКА Украины

СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПУТНИКОВЫХ ИЗМЕРЕНИЙ АТМОСФЕРНЫХ ГРАВИТАЦИОННЫХ ВОЛН

Дана робота присвячена розробці методики виділення атмосферних гравітаційних хвиль (АГХ) на фоні крупномасштабного тренду. В роботі розглянуто фільтр, що може бути застосований для виділення АГХ з даних, та оцінена точність бортових вимірюваннь.

This work deals with methodology of atmosphere gravity waves (AGW) extraction on the background of high-scale variation. The filter, which could be employed to AGW extraction was considered here, and data precision have been estimated.

Постановка задачи. Атмосферные гравитационные волны (АГВ) на ионосферных высотах – основной тип свободных колебаний верхней нейтральной атмосферы с периодами десятки минут и горизонтальными длинами волн от сотен до более полутора тысяч километров. Выявление и количественный анализ АГВ являются сложной задачей.

На рис. 1 и рис. 2 визуализирован ход концентраций основных атмосферных газов [O] и $[N_2]$ вдоль одного из орбитальных витков спутника Dynamics Explorer 2 (далее DE 2). Крупномасштабное изменение концентраций отражает, преимущественно, широтный ход атмосферных параметров; мелкомасштабные вариации являются АГВ. На этих примерах рассмотрим задачи обработки спутниковых данных.

На первом этапе мы только предполагаем, что нерегулярности кривых на рис. 1 и рис. 2 вызваны АГВ, т.е. отображают свободные колебания нейтральной атмосферы. Потому что на тех же пространственных масштабах под действием сторонних сил могут происходить и вынужденные колебания (как, например, в дугах полярных сияний, где происходит нагрев и ускорение воздушных масс). Кроме того, мелкомасштабные колебания наблюдаются на фоне крупномасштабного хода параметров – "тренда", спектр которого содержит "хвост" коротких гармоник, вообще говоря, перекрывающий и область длин волн АГВ. Поэтому задача обработки данных состоит в корректном выделении волновых форм на фоне других типов атмосферных вариаций того же спектрального диапазона, в частности – на фоне тренда.

В случае волн малой амплитуды указанные трудности становятся непреодолимыми. В литературе мы находим примеры исключительно сильных возмущений, когда на экспериментальных эпюрах АГВ видны «на глаз» и анализ параметров АГВ не требует специальной математической обработки. Являясь скорее иллюстративными, чем репрезентативными, такие

случаи не дают представления о действительной картине волновой активности: глобальном распределении АГВ, характерных параметрах волн, статистике.

Рис 1. Распределение концентрации атомарного кислорода [O] (кривая *a*) и высота спутника (кривая б) вдоль орбиты DE 2

Рис 2. Распределение концентрации молекулярного азота [N₂] (кривая *a*) и высота спутника (кривая *б*) вдоль орбиты DE 2.

Анализ литературы. Эксперименты с синхронной регистрацией нейтральных и заряженных компонент атмосферы осуществлялись в 70-е и начале 80-х гг. ХХ века на спутниках серии Atmosphere Explorer и спутнике DE 2 [1, 2]. Датчики нейтральных частиц также устанавливались на Space Shuttle (эксперимент STS) и орбитальных станциях Spacelab 2 и "Мир" [3, 4], но возмущение атмосферы при движении столь больших космических аппаратов не позволяло наблюдать на них природные волновые процессы.

Наблюдения АГВ на спутниках описаны в работах [см., например, 5 – 7 и ссылки в них], где рассматривались АГВ достаточно большой амплитуды, чьи параметры можно оценить визуально. Методика анализа АГВ произвольной амплитуды впервые развита в цикле работ [8 – 10], продолжением которых является и настоящее исследование.

Цель статьи – разработка методологии выявления АГВ в данных спутниковых измерениях, анализ возникающих погрешностей и спектральное оценивание волновых характеристик.

Методика выделения волновых форм АГВ. Введём обозначения:

А – значение атмосферного параметра, измеряемого на спутнике (отсчёт);

t – момент времени измерения;

 $x = V_{sat}t$ – координата, исчисляемая вдоль траектории спутника. Таким образом, A = A(x);

 $\overline{A}$ – осреднённое значение параметра A;

 $\delta A = A - \overline{A}$ – абсолютная вариация параметра;

 $\delta a = \delta A / \overline{A}$ – относительная вариация;

 $a_k = \delta a \exp(ik_x x)$ – спектральная плотность (амплитуда) относительной вариации.

Зададим преобразование Фурье:

$$F(k_{x}) = \int_{-\infty}^{\infty} F(x)e^{-ik_{x}x}dx, \ F(x) = \frac{1}{2\pi}\int_{-\infty}^{\infty} F(k_{x})e^{ik_{x}x}dk_{x}$$
(1)

и операцию осреднения данных

$$\overline{A}(x) = \int_{-\infty}^{\infty} u(x')A(x-x')dx' , \qquad (2)$$

где и – окно осреднения. В случае прямоугольного окна

$$u = u_R = \begin{cases} 1/L_R, & |x| \le L_R/2\\ 0, & |x| > L_R/2 \end{cases}$$
(3)

Выражение (2) порождает скользящее среднее Рейнольдса:

$$\overline{A}(x) = \frac{1}{L_R} \int_{-L_R/2}^{L_R/2} A(x - x') dx', \qquad (4)$$

где L_R – интервал осреднения. Процедура (2), очевидно, устраняет из данных коротковолновые вариации с масштабами $\lambda_x < L_R$. Фильтр высоких частот

$$\delta A(x) = A(x) - \overline{A}(x), \qquad (5)$$

наоборот, их пропускает. Обработка данных с использованием указанных процедур искажает исследуемый спектр данных. Действительно, согласно теореме о свёртке, Фурье-образ сигнала (2) равен

$$A(k_x) = u(k_x)A(k_x).$$
(6)

Таким образом, операция осреднения эквивалентна частотной фильтрации в спектральном окне $u(k_x)$. Если, например, осреднение осуществляется с использованием скользящего среднего (3), то из исходного спектра сигнала гармоник. будет вырезаться сложная смесь вплоть ло самых высокочастотных. весовыми множителями. с различными которые пропорциональны sinc($k_x L_R/2$). Исследователь может полагать, что отсеивает только ненужную информацию (в данном случае не интересующий его низкочастотный тренд), а в действительности модифицирует весь спектр исследуемого сигнала. Для неискажающего выделения волновых форм сигнала необходимо, чтобы окно осреднения было прямоугольным в частотной области – чему соответствует "синк" в пространстве. Но такое окно плохо вписывается (зачастую не вписывается) в конечную по длительности выборку экспериментальных данных.

С учётом приведенных соображений, в данной работе предлагается фильтровать измерения АГВ с использованием специально сконструированного окна осреднения (рис. 3, 4):

$$u(x) = \frac{2}{bL} \exp(-\frac{x^2}{a^2 L^2}) \operatorname{sinc}(2\pi \frac{x}{L}), \ b = \operatorname{erf}(a\pi),$$
(7)

где a – подгоночный параметр, b – константа нормировки (при $a \ge 1$ значение $b \approx 1$). Отметим, что окно (7) компактно в пространстве, но имеет почти прямоугольный частотный спектр.

Рис. 3. Окно осреднения "модифицированный синк"

Результаты обработки данных. Ниже представлены результаты обработки данных DE 2 (находятся в открытом доступе на веб-ресурсе HACA "National Space Science Data Center"). Спектральное оценивание АГВ производится с использованием дискретного преобразования Фурье, при

этом приведенные выше интегральные соотношения заменяются дискретными суммами.

Рис. 4. коэффициент усиления фильтра, построенного на основе окна осреднения "модифицированный синк"

Мелкомасштабные вариации 16 < λ_x < 100 км. На рис. 5 представлен результат фильтрации данных измерений по формулам (2), (5) и (7) при значении масштаба осреднения L = 30 км, близком к масштабу Найквиста. Как видно из рисунка, мелкомасштабная фильтрация выделяет шумовую дорожку, свидетельствующую, что каждый последующий отсчёт случайным образом отклоняется от регулярного хода измеряемого параметра; это оценка инструментальной погрешности измерений. Аналогичные шумовые дорожки выделялись и на всех других витках измерений, причём характер шумов слабо зависел от конкретного выбора масштаба осреднения L (вплоть до среднемасштабных значений $L \sim 100$ км).

Таким образом, была постфактум оценена инструментальная точность измерений на DE 2. В представленном на рис. 5 примере (регистрация концентрации кислорода [O] прибором NACS), относительная погрешность измерений составляла $\delta a \sim 10^{-3}$. Аналогичным образом были оценены погрешности измерений концентрации молекулярного азота [N₂] (прибор NACS), температуры нейтрального газа *T* (прибор WATS), концентрации плазмы [O⁺] (прибор RPA), величины которых также составили ~ 10^{-3} . При характерных амплитудах регистрируемых АГВ порядка нескольких процентов (см. ниже), и в предположении о том что, среднеквадратичное отклонение измерений в полосе исследуемых масштабов 16...1600 км примерно постоянно, отношение сигнал/шум составляет ~ 10.

Среднемасштабные вариации 100 < λ_x < 700 км. Фильтрация производилась с окном усреднения L = 700 км. Полученные таким образом волновые формы АГВ представлены на рис. 6.

Рис. 5. Мелкомасштабные вариации, полученные с помощью окна осреднения "модифицированный синк"

Рис. 6. Среднемасштабные вариации, полученные с помощью окна осреднения "модифицированный синк" в диапазоне длин волн 100 – 700 км

Рис. 7. Крупномасштабные вариации, полученные с помощью окна осреднения "модифицированный синк" с диапазонами длин волн 700 – 2000 км

Крупномасштабные вариации 700 $< \lambda_x < 2000 км. Фильтрация данных проводилась с окном <math>L = 2000$ км. Полученные таким образом волновые формы АГВ представлены на рис. 7.

Выводы:

1. При анализе АГВ малой амплитуды на фоне трендов возникают трудности, связанные с перекрытием коротковолнового "хвоста" тренда и спектрального состава АГВ.

2. Для селекции волновых пакетов АГВ "сконструирован" фильтр, компактный в пространственной области, разрешающий достаточно узкие спектральные полосы, и не искажающий спектр сигнала.

3. Проведена полосовая фильтрация данных спутниковых измерений в ходе которой выделены волновые формы АГВ, а также некоторые крупномасштабные вариации.

4. Оценена реальная приборная погрешность регистрации вариаций атмосферно-ионосферных параметров на DE 2, по порядку относительной величины составлявшая ~ 10^{-3} .

Список литературы: 1. Dalgarno A., Hanson W.B., Spencer N.W., Schmerling E.R. The Atmosphere Explorer mission // Radio, Sci. - 1973, -8, -P, 263 - 273, 2, Kramer H.J. Observation of the Earth and its environment: Survey of missions and sensors. - Berlin: Springer-Verlag, 2002. - 1510 p. 3. Shawhan S.D., Murphy G.B., Pickett J.S. PDP unitial assessment of the Shuttle orbiter plasma environment // J. Spacecraft and Rockets. - 1984. - 21. - Р. 387. 4. Гадион В.Н., Гужва Е.Г., Шувалов В.А. и др. Результаты исследования собственной внешней атмосферы (СВА) в окрестностях орбитального комплекса "Мир" // Х Всесоюзная конференция по динамике разреженных газов. – М.: Наука, 1989. – с. 198. 5. Del Genio A.D., Schubert G., Straus J.M. Gravity wave propagation in a diffusively separated atmosphere with height-dependent collision frequencies // J. Geophys. Res. - 1979. - 84, NA8. - Р. 4371 - 4378. 6. Фаткуллин М.Н., Заруцкая Е.В., Фаткуллина В.А. Глобальные пространственные характеристики среднемасштабных волнообразных неоднородностей на высотах области F ионосферы при различных уровнях геомагнитной активности // Препринт № 41 (926). – М.: ИЗМИРАН, 1990. 7. Hocke K., Schlegel K. A review of atmospheric gravity waves and travelling ionospheric disturbances: 1982–1995 // Ann. Geophys. - 1996. - 14. - Р. 917. 8. Федоренко А.К., Лизунов Г.В., Роткель Х. Спутниковые наблюдения квазиволновых возмущений атмосферы на высотах области F, вызванных мощными землетрясениями // Геомагнетизм и аэрономия. – 2005. – 45, № 3. – С. 403 – 410. 9. Лизунов Г.В., Федоренко А.К. Генерация атмосферных гравитационных волн солнечным терминатором по данным измерений на спутнике "Atmosphere Explorer-E" // Радиофизика и радиоастрономия. -2006. – 11, №1. – С. 49 – 62. 10. Федоренко А.К. Спутниковые наблюдения среднемасштабных акустико-гравитационных волн над полярными шапками // Космічна наука і технологія. - 2008. -14, №5. – C. 65 – 73.

Поступила в редколлегию 31.05.2010